

Г. С. Русман¹, М. А. Горбатова¹, Е. А. Маджар²¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация

²Металлургический районный суд, Челябинск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусмотрено самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. В данных нормах предусмотрено три вида условий прекращения уголовных дел по одному и тому же основанию, одно из которых, предусмотренное в части 1 ст. 76.1 и части 1 ст. 28.1 УПК РФ, касающееся налоговых преступлений, будет рассмотрено в данной работе.

Основная часть. В соответствии с частью 1 ст. 76.1 УК РФ и частью 1 ст. 28.1 УПК РФ основанием освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198–199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ, является возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, лицом, впервые совершившим данное преступление. Данные положения предполагают уплату до назначения судом первой инстанции судебного заседания в полном объеме: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) необходимых пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с налоговым законодательством РФ [1].

Как указал Пленум Верховного Суда РФ, «впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности» [1].

Кроме того, следует иметь в виду, что применительно к ст. 76.1 УК РФ «лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается» [2].

Обращают на себя внимание формулировки названий статей 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ: «Прекращение уголовного преследования / освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Хотя содержанием этих статей охватываются не все экономические преступления, очевидно стремление законодателя ограничить применение средств уголовной репрессии, поставить формирование основания уголовной ответственности в зависимость от доброй воли самого лица, подлежащего привлечению. Как верно отметил А. С. Александров, «рассматриваемая норма представляет собой особую разновидность альтернативной формы разрешения правового конфликта между государством и лицом, совершившим преступление в сфере предпринимательской деятельности» [3, с. 11].

Положения части 2 ст. 27 УПК РФ указывают на недопустимость прекращения уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. «При наличии у подсудимого (осужденного) таких возражений суд продолжает рассмотрение дела и постановляет оправдательный приговор либо обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания» [1].

Вместе с тем в ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ не указано, необходимо ли согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела. По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории в качестве представителя потерпевшего — Российской Федерации или муниципального органа в зависимости от вида налога — допускаются соответствующие подразделения налоговых органов. Но закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение правоприменителя.

Неоднозначная позиция в связи с этим сложилась в правоприменительной практике. Так, в постановлении о прекращении уголовного дела Лебяжьевского районного суда Курганской области по обвинению в со-

вершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 199 УК РФ, указано: «Прокурор и представитель потерпевшего не возражали против прекращения уголовного дела» [4]. Однако в подавляющем большинстве решений суд либо вообще не выясняет мнение потерпевшего, либо ограничивается абстрактной формулировкой: «Выслушав мнение участников судебного заседания...», что не позволяет установить, чье конкретно мнение было учтено при вынесении постановления о прекращении уголовного дела.

Следующая проблема связана с тем, что довольно часто производство по уголовному делу о налоговом преступлении проводится параллельно с рассмотрением в арбитражном суде иска налогоплательщика к налоговым органам о несогласии с начисленными суммами налогов. При этом обвиняемый или подозреваемый может возместить ущерб в полном объеме и ходатайствовать о прекращении уголовного дела до принятия решения арбитражным судом. В соответствии с требованиями УПК РФ уголовное дело должно быть прекращено. Лицо тем временем подлежит учету в информационном центре МВД России как совершившее преступление, и считается привлеченным к уголовной ответственности. Однако иски требования налогоплательщика могут быть удовлетворены арбитражным судом после прекращения уголовного дела, решение налогового органа будет отменено, что повлечет возвращение налогоплательщику налоговым органом уплаченных сумм. Таким образом, складывается ситуация, когда лицо, не виновное в совершении налогового правонарушения, будет считаться привлеченным к уголовной ответственности за совершение налогового преступления по тем же фактическим обстоятельствам.

По нашему мнению, исходя из смысла положений ст. 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ, разрешение вышеуказанной коллизии возможно следующим образом: итоговое процессуальное решение по уголовному делу не должно ставиться в зависимость от арбитражного (гражданского) дела, если на момент принятия решения оно было законным и обоснованным (решение налогового органа на момент прекращения уголовного дела было действительным и вступившим в законную силу в установленном Налоговым кодексом РФ порядке). Кроме того, подозреваемому и обвиняемому должны быть разъяснены последствия такого прекращения.

Еще одной особенностью ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ является императивный характер норм, обязывающих следователя и суд прекратить уголовное дело, хотя в других нормах, предусматривающих прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, освобождение от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью правоприменителя (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ).

Исходя из буквального толкования ст. 28.1 УПК РФ, суд, следователь не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому в прекращении уголовного преследования. Однако часть 3.2 ст. 28.1 УПК РФ оговаривает возможность несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования, о чем должны быть уведомлены подозреваемый или обвиняемый, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. При этом неясно, в каких случаях руководитель следственного органа может не согласиться с прекращением дела, какое решение принимает Генеральный прокурор РФ. Тем не менее представляется целесообразным уточнить в части 3.2 ст. 28.1 УПК РФ, что после вынесения руководителем следственного органа решения об отказе в прекращении уголовного дела производство по делу продолжается в общем порядке.

Заключение. Нормы, регламентирующие прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, являются уникальными для российского законодательства, позволяющими суду, следователю с согласия руководителя следственного органа прекратить уголовное преследование без признания подозреваемым или обвиняемым вины в совершении преступления, единственными среди нереабилитирующих оснований, которые обязывают суд, следователя удовлетворить ходатайство привлекаемого лица о прекращении дела в случаях, предусмотренных законом.

Список цитируемых источников

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2013.
2. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
3. Александров, А. С. Новеллы УК и УПК РФ О прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики / А. С. Александров // Уголовный процесс. — 2012. — Вып. 2 (86). — С. 10—19.
4. Постановление № 1-60/2016 от 20 июля 2016 г. по делу № 1-60/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ROJwjnoNs7mX/>. — Дата доступа: 13.10.2017.